

ОРИЕНТАЛИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ: ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Азимбаева Шахноза Акрамжоновна

Университет мировой экономики и дипломатии

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается ориентализм как устойчивый идеологический и политический конструкт, применяемый в рамках внешнеполитических стратегий государств. На основе анализа политического и медийного дискурса выявлены ключевые механизмы использования ориенталистских представлений для легитимации интервенций, формирования образа «другого» и перераспределения влияния в глобальной политике. Результаты показывают, что ориентализм сохраняет значимость как инструмент символического и практического доминирования, адаптируясь к новым геополитическим условиям.

Ключевые слова: ориентализм, внешняя политика, дискурс, идеология, международные отношения, Восток и Запад.

ABSTRACT

This article examines Orientalism as a persistent ideological and political construct employed in the framework of state foreign policy strategies. Based on the analysis of political and media discourse, the key mechanisms of using Orientalist representations to legitimize interventions, construct the image of the «Other» and redistribute influence in global politics are identified. The results demonstrate that Orientalism remains significant as a tool of symbolic and practical domination, adapting to new geopolitical conditions.

Keywords: Orientalism, foreign policy, discourse, ideology, international relations, East and West.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqolada orientalizm davlatlarning tashqi siyosat strategiyalari doirasida qo'llaniladigan barqaror mafkuraviy va siyosiy konstrukt sifatida ko'rib chiqiladi. Siyosiy va ommaviy axborot vositalari diskursi tahlili asosida intervensiyalarni legallashtirish, «boshqa» ko'rinishni shakllantirish va global siyosatda ta'sirni qayta taqsimlash uchun orientalist tasavvurlarni qo'llashning asosiy mexanizmlari aniqlangan. Natijalar shuni ko'rsatadiki, orientalizm ramziy va

amaliy hukmronlik vositasi sifatida o'z ahamiyatini saqlab qolmoqda hamda yangi geosiyosiy sharoitlarga moslashmoqda.

Kalit so'zlar: *orientalizm, tashqi siyosat, diskurs, mafkura, xalqaro munosabatlar, Sharq va Garb.*

ВВЕДЕНИЕ

Понятие ориентализма, системно проанализированное Эдвардом Саидом в одноимённой работе, обозначает специфический способ конструирования «Востока» как образа культурной, политической и цивилизационной инаковости по отношению к «Западу» [Said, 1978]. В рамках такого подхода Восток изображается как иррациональный, отсталый, экзотичный и потенциально опасный субъект, нуждающийся в управлении. Эта бинарная оппозиция на протяжении веков служила основанием для колониальной экспансии, а в современном мире - для внешнеполитических стратегий, включающих вмешательства, санкции и идеологическую мобилизацию.

Целью данной статьи является анализ ориентализма как инструмента внешнеполитической стратегии, выявление его идеологических оснований и конкретных форм реализации в международной практике XXI века.

МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование базируется на методе критического дискурсивного анализа, позволяющем выявить скрытые смыслы и идеологические установки в тексте и речи. Объектами анализа выступают официальные внешнеполитические документы (например, стратегии национальной безопасности США и стран ЕС), публичные выступления политиков, а также публикации в западных медиаресурсах (BBC, CNN, The New York Times). Для выявления результатов использован кейс метод, анализируется как языковая форма репрезентации Востока, так и конкретные решения, легитимированные через ориенталистский дискурс.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Идеологические основания представляются тем что ориентализм функционирует как идеологический фильтр, через который политики и медиа конструируют представления об «ином» мире. Главные установки ориентализма в себя включают, во первых Восток в стереотипном понимании рассматривается как архаичное и опасное пространство; во вторых, существует своего рода дихотомия рационального Запада и иррационального Востока и в третьих, моральная миссия Запада по «цивилизации» или демократизации других регионов.

Эти идеи глубоко укоренены в образовательной, медийной и политической среде, что делает их устойчивыми и воспроизводимыми.

Практические проявления. В официальных выступлениях лидеров США, Великобритании и стран ЕС регулярно используются ориенталистские клише. Джордж Буш-младший, выступая в 2002 году, называл Ирак и Иран частью «оси зла» [Bush, 2002]. Подобная риторика не только демонизирует Восток, но и создаёт образ морального превосходства Запада.

Медиа пространство показывает колоссальный опыт для видения и создания мнения о Востоке как «иное». Исследования показали, что ведущие СМИ систематически представляют Восток как источник угроз (терроризм, радикализм, миграция) [Said, 1997; Shaheen, 2001]. Это способствует формированию общественной поддержки жёсткой внешней политики.

Однако стоит отметить, что часто на фоне политических событий сталкиваемся с политикой двойных стандартов, демократические ценности, провозглашаемые в качестве универсальных, реализуются избирательно. Например, нарушение прав человека в дружественных Западу странах замалчивается, в то время как аналогичные действия в «неудобных» странах становятся поводом для интервенций.

Значение и роль культурной дипломатии и soft power играют немаловажную роль во внешней политике. Через культурные программы, образовательные обмены и медиаэкспорт транслируется модель «нормативного Запада». Это подкрепляет символическое доминирование и создает модель подражания [Nye, 2004].

Анализ показывает, что ориентализм остаётся не только наследием колониального прошлого, но и актуальным механизмом глобального влияния. В XXI веке его формы трансформируются: от прямой колониальной риторики - к более гибким и завуалированным идеологическим конструкциям. Современный ориентализм не обязательно требует физической оккупации - он действует через медиа, образование, культуру и технологическое превосходство.

Современные международные конфликты демонстрируют, как ориенталистский дискурс используется для мобилизации общественного мнения и легитимации политических решений. Например, риторика борьбы за права женщин и демократизацию в Афганистане нередко скрывала реальные интересы в области безопасности и контроля над ресурсами. Подобные примеры указывают на то, что ориентализм не исчез, а адаптировался к новым

формам неокOLONиализма, включая экономическое давление, санкционную политику и культурную гегемонию.

Особую значимость приобретает транснациональный характер ориенталистского дискурса. Так, Россия, Китай, Турция и Иран также прибегают к ориенталистским клише в региональной политике, противопоставляя себя Западу и одновременно создавая иерархии внутри собственных зон влияния. Эти практики демонстрируют, что ориентализм перестал быть исключительно западной стратегией и стал универсализированным инструментом власти.

Дискурсивное противодействие ориентализму возможно через усиление плюрализма в международных отношениях, развитие критической академической мысли и продвижение нарративов, альтернативных бинарным оппозициям. Повышение медийной грамотности, участие представителей глобального Юга в формировании международной повестки, а также деколонизация образовательных программ — важные шаги к преодолению ориенталистской логики в глобальной политике.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ориентализм продолжает играть важную роль в системе международных отношений, выступая инструментом легитимации внешнеполитических решений и поддержания глобальной иерархии. Его устойчивость обеспечивается идеологическим фундаментом, массовой культурой и риторическими практиками. Осознание ориентализма как системного инструмента глобального неравенства открывает путь к формированию более справедливой и плюралистической международной политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Said, E. (1978). «Orientalism». New York: Pantheon Books.
2. Said, E. (1997). «Covering Islam: How the Media and the Experts Determine How We See the Rest of the World». Vintage.
3. Shaheen, J. (2001). «Reel Bad Arabs: How Hollywood Vilifies a People». Interlink Publishing.
4. Bush, G. W. (2002). «State of the Union Address».
5. Nye, J. (2004). «Soft Power: The Means to Success in World Politics». Public Affairs.
6. Мамедов, Р. (2019). Ориентализм как инструмент политической стратегии: современные формы и механизмы. «Вестник МГИМО», №2.

7. Halliday, F. (1993). «Islam and the Myth of Confrontation». London: I.B. Tauris.
8. Todorova, M. (1997). «Imagining the Balkans». Oxford University Press.
9. Barkawi, T., & Laffey, M. (2006). «The postcolonial moment in security studies.» Review of International